

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

10-го Сентября 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 37.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Государь Императоръ, 6-го минувшаго августа, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю ростовскаго богоявленскаго второкласснаго Авраміева монастыря, архимандриту *Наванаму*—епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

данный на имя военного министра, генералъ адъютанта графа Милютина.

Графъ Дмитрій Алексѣевичъ. Призвавъ васъ, семнадцать лѣтъ тому назадъ, къ управленію военнымъ министерствомъ, Я въ теченіи сего времени постоянно имѣлъ удовольствіе убѣждаться въ справедливости Моего довѣрія къ высокимъ качествамъ и достоинствамъ вашимъ, вполне соответствующимъ возложеннымъ на васъ многосложнымъ и важнымъ обязанностямъ. Несомнѣнны и явны неусыпные труды и дѣятельная и усердная заботливость ваша о благосостояніи войскъ и благоустройствѣ всѣхъ частей ввѣреннаго вамъ обширнаго управленія. Многообразныя преобразования въ ономъ, вами предложенныя и съ утвержденья Моего приведенныя въ исполненіе, свидѣлствуютъ, достиженіемъ благоприятныхъ результатовъ, о безпрерывно преслѣдуемой вами цѣли усовершенствованія всѣхъ отраслей военного управленія. Усиленные же труды и занятія ваши въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ, какъ предъ начатіемъ, такъ и во время нынѣ благополучно оконченной войны, опытомъ доказанная основательность всѣхъ вашихъ распоряженій по приготовленію къ оной, полезное участіе ваше въ совѣтахъ при ея веденіи, даютъ Мнѣ поводъ вновь выразить вамъ Мою искреннѣйшую признательность за ваши многочисленныя и важныя заслуги, коихъ Я не перестаю быть личнымъ свидѣтелемъ и справедливымъ цѣнителемъ. Во изъявленіе Моего уваженія и душевной благодарности къ таковымъ заслугамъ вашимъ, Я, указомъ, сего числа правительствующему Сенату даннымъ, возвелъ васъ съ нисходящимъ потомствомъ вашимъ въ графское російской имперіи достоинство, желая

дать вамъ новое доказательство Моей неизмѣнной къ вамъ благосклонности.

Пребываю къ вамъ

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
написано:

„Искренно васъ любящимъ и благодарнымъ

„АЛЕКСАНДРЪ“

30-го августа 1878 г.

Въ Ливадіи.

— № 1083. Отъ 12—26-го іюля 1878 года. Относительно примѣненія гербоваго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ, изъ духовныхъ консисторій. Св. Правит. Синодъ слушалъ: Преосвященный литовскій, представленіемъ отъ 21-го февраля 1877 года за № 1495, испрашивалъ разрѣшенія о томъ—слѣдуетъ ли подвергать гербовому сбору прошенія и отвѣты при требованіи, въ формѣ отношеній, метрическихъ свидѣтельствъ дворянскими депутатскими собраніями и вообще правительственными учрежденіями и лицами, напримѣръ полицейскими чинами, директорами училищъ и т. п. и нерѣдко о ихъ же собственныхъ дѣтяхъ. Особая коммиссія, учрежденная при министерствѣ финансовъ для разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи новаго гербоваго устава, въ которую, вслѣдствіе сношенія Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ министромъ финансовъ, было передано на рассмотрѣніе означенное представленіе преосвященнаго литовскаго, нашла: 1) указомъ Правительствующаго Сената отъ 4-го марта 1876 года, (Собр. узак. за 1876 г. № 42) согласно съ заключеніемъ коммиссіи, пояснено, что по смыслу 6 ст. п. 1, 2 и 3 и ст. 7 герб. уст. оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ: а) прошенія, заявленія и соответствующія имъ бумаги, подаваемыя отъ имени городскихъ, земскихъ и сословныхъ учреждений въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ, извѣщенія и объявленія, выдаваемыя или посылаемыя въ отвѣтъ на таковыя прошенія и вообще всѣ письменныя сношенія городскихъ, земскихъ и сословныхъ учреждений съ правительственными должностными лицами, и б) подаваемыя частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія и

заявленія, выдаваемые и посылаемые въ отвѣтъ на оныя извѣщенія и объявленія, а равно и всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемые городскими, земскими и сословными учреждениями частнымъ лицамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ сихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, которыя выдаются по просьбамъ частныхъ лицъ для представленія въ правительственныя установленія и которыя потому, на основаніи п. 3 ст. 6 герб. уст. подлежатъ 40 коп. съ каждаго листа гербовому сбору. Согласно вышеизложенному разъясненію Правительствующаго Сената, гербовому сбору не должны бы также подлежать ни подаваемые частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія объ истребованіи метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій или отъ церковныхъ причтовъ, ни отношенія помянутыхъ учреждений въ консисторію или къ причту, ни отвѣты на означенныя отношенія. 2) Если частное лице, вмѣсто подачи прошенія о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную консисторію, обратится съ письменнымъ прошеніемъ въ какое либо правительственное установленіе или къ должностному лицу объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ консисторіи, то такое прошеніе и отвѣтъ на оное должны, на основаніи ст. 73 герб. уст., быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ предварительно какого либо по прошенію производства, и обязанность требовать таковой уплаты сбора лежитъ на томъ правительственномъ установленіи или должностномъ лицѣ, которому подано прошеніе объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ духовной консисторіи. Затѣмъ всѣ по такимъ отношеніямъ письменныя сношенія правительственныхъ установленій или должностныхъ лицъ съ духовными консисторіями о высылкѣ метрическихъ свидѣтельствъ, а равно и отвѣты, отзывы или извѣщенія самыхъ консисторій, какъ бумаги дѣлопроизводительныя, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. 3) Отношеніе какого либо правительственнаго установленія или должностнаго лица въ духовную консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства, для выдачи оного частному лицу безъ предварительной подачи о томъ письменнаго прошенія со стороны сего лица, не должно быть вовсе допускаемо, такъ какъ метрическое свидѣтельство требуется въ интересахъ частнаго лица, по частному его дѣлу, и такъ какъ переписка правительственнаго установленія или должностнаго лица съ консисторією о высылкѣ свидѣтельства, облегчая просителю самое полученіе свидѣтельства, не должна служить поводомъ къ уменьшенію дохода казны отъ гербоваго сбора, подлежащаго взысканію въ случаѣ обращенія частнаго лица, по общему порядку, съ прошеніемъ о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную консисторію. 4) Такъ какъ при истребованіи отъ духовныхъ консисторій метрическихъ свидѣтельствъ для частныхъ лицъ чрезъ учрежденія городскія, земскія и сословныя, учрежденія эти не сами разрѣшаютъ ходатайства о высылкѣ свидѣтельства, а служатъ лишь посредствующею инстанцією между частнымъ лицомъ и консисторією, въ которую прошенія о выдачѣ свидѣтельства должны быть представляемы оплаченными гербовымъ сборомъ, то въ этихъ случаяхъ помянутыя учрежденія, предварительно сношенія съ духовною консисторією, должны требовать взноса гербоваго сбора за прошенія и отвѣты на оное. 5) Въ тѣхъ же случаяхъ, когда какое либо правительственное установленіе или должностное лице или учрежденіе городское, земское или сословное отнесется въ духовную консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства не для выдачи оного частному лицу, а для доставленія

оного какъ документа, необходимаго по какому либо дѣлу, производящемуся въ правительственномъ установленіи, у должностнаго лица, или въ городскомъ, земскомъ или сословномъ учрежденіи, всѣ письменныя о высылкѣ метрическаго свидѣтельства сношенія помянутыхъ мѣстъ или лицъ съ консисторією, отвѣты оной, а равно и самыя метрическія свидѣтельства, какъ составляющія бумаги дѣлопроизводительныя, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, но при этомъ, въ самыхъ высланныхъ метрическихъ свидѣтельствахъ духовными консисторіями должно быть прописываемо, что онѣ выдаются для препровожденія въ такое то мѣсто или къ такому то должностному лицу, по такому то дѣлу. О такомомъ разъясненіи сего вопроса, коммиссія, журналомъ, утвержденнымъ 3-го сентября 1877 года г. министромъ финансовъ, положила представить Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ, сообразивъ представленіе товарища министра финансовъ, изложенное въ рапортѣ его отъ 9-го сентября 1877 года за № 3107, какъ съ приведенными въ ономъ узаконеніями, такъ и съ прежнимъ своимъ опредѣленіемъ, отъ 4-го марта 1876 года, нашелъ вполне правильнымъ, состоящее въ министерствѣ финансовъ, разъясненіе по вопросу о примѣненіи гербоваго устава 17-го апрѣля 1874 года въ случаяхъ требованій сословными правительственными учреждениями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, а потому 4-го октября 1877 года опредѣлил: означенное разъясненіе утвердить. **П р и к а з а л и:** О содержаніи вышеизложеннаго разъясненія особой коммиссіи при министерствѣ финансовъ, разсмотрѣннаго и утверждённаго Правительствующимъ Сенатомъ по опредѣленію отъ 4-го октября 1877 года, относительно примѣненія гербоваго устава въ случаяхъ требованій сословными правительственными учреждениями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, дать знать по духовному вѣдомству, для исполненія и руководства, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Августа 11-го дня 1878 года.

Мѣстныя Распоряженія.

— Признательность Его Высокопреосвященства.

1 Сентября, Секретарь при Его Высокопреосвященствѣ, Архіепископѣ Литовскомъ и Виленскомъ, надворный совѣтникъ *Михаилъ Григо*, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ службы, при чемъ ему — Григо объявлена полная признательность Его Высокопреосвященства за его долговременную, отлично — ревностную и полезную службу.

— 1 Сентября, окончившій курсъ Литовской семинаріи *Степанъ Смоктуновичъ* назначенъ и. д. секретаря при Его Высокопреосвященствѣ, Архіепископѣ Литовскомъ и Виленскомъ.

— 31 Августа, и. д. псаломщика къ Островской церкви, Сокольскаго уѣзда, назначенъ сверхштатный послушникъ Гродненскаго монастыря *Константинъ Былинскій*.

— 31 Августа, уволенъ, по прошенію по старости лѣтъ, за штатъ и. д. псаломщика Островской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Иванъ Карповичъ*.

— 30 Августа, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Врестскому Крѣпостному со-

бору плаць-адъютантъ капитанъ *Иванъ Кириловичъ Музыченко.*

Мѣстныя Извѣстія.

— Некрологъ. 21 Августа, скончался настоятель Рѣчковской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Адамъ Кончевскій*, рукоположенный въ діакона въ 1846-мъ году, и во священника въ 1856 году.

— **Вакансія.** Настоятеля: въ с. *Киселевцахъ* — Кобринскаго уѣзда, въ с. *Рычкахъ* — Вилейскаго уѣзда. — Настоятеля и законоучителя — при *Виленскомъ женскомъ училищѣ*, духовнаго вѣдомства, и въ с. *Заборь* — Дисненскаго уѣзда. Помощника настоятеля: при *Спятельской* ц. — Свенцянскаго уѣзда. Псаломщиковъ: въ г. *Ковно* — при Соборѣ, въ с. *Светлянахъ* — Свенц. уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Право патронатства въ юго-западной Россіи въ XVI вѣкѣ.

(Продолженіе).

III. Изложивъ виды права патронатства въ юго-западной Россіи въ XVI вѣкѣ, мы представили одну только вѣншую сторону, или объемъ его. Чтобы познакомиться съ внутреннею стороною, составляющею сущность или содержаніе его, намъ необходимо обратиться къ изслѣдованію свойствъ права патронатства.

При изученіи историческихъ актовъ, касающихся права патронатства, открывается, что оно имѣло многочисленныя и самыя разнообразныя свойства и проявленія. Одни изъ нихъ служатъ выраженіемъ патронатской заботливости о благѣ церкви и носятъ характеръ патронскихъ обязанностей; другія служатъ выраженіемъ участія патроновъ въ дѣлахъ церкви и проникнуты характеромъ патронскихъ правъ. На основаніи этого, мы раздѣлимъ въ настоящемъ изслѣдованіи свойства патронатства на два разряда: на *обязанности и права патронатства.*

1. Патронатская дѣятельность, начинаясь 1) сооруженіемъ храма, выражалась 2) учрежденіемъ при церквахъ и монастыряхъ школъ, богодѣленъ и типографій, 3) обеспеченіемъ ихъ разными наданьями, 4) опекою или постояннымъ покровительствомъ надъ ними и 5) обороною какъ храмовъ съ существовавшими при нихъ благотворительными учрежденіями, такъ и наданій отъ всякихъ враждебныхъ посягательствъ. Изложимъ эти свойства патронатства порознь.

Сооруженіе храма. Оно было естественнымъ началомъ и исходнымъ пунктомъ развитія права патронатства. Всѣ высшіе матеріально сильныя и богатые классы и учрежденія юго-западной Россіи, которымъ принадлежало право патронатства, были прежде всего *создателями* церквей и монастырей.

Стремленіе сооружать храмы издавна составляетъ какъ бы наследственную добродѣтель всего православнаго русскаго народа. Первые русскіе просвѣтители были вмѣстѣ съ тѣмъ и первыми основателями церквей и монастырей на Руси. (Равно-

апостольный Владимиръ соорудилъ церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь Десятинная. Ярославъ мудрый построилъ св. Софію — нынѣшній Софійскій соборъ. Примѣру князей слѣдуютъ бояре и древнія русскія общины, и на свои средства сооружаютъ церкви и заботятся объ ихъ обеспеченіи. Татарскій погромъ, произведшій совершенный переворотъ въ только что начинавшей слагаться политической жизни русскаго народа, не измѣнилъ прекрасныхъ чертъ его внутренней жизни, не ослабилъ въ немъ ревности къ христіанскому богослуженію и къ сооруженію христіанскихъ храмовъ. Возвращаясь изъ лѣсовъ и горъ на свои пепелища, русскіе заботились прежде всего о сооруженіи, или, если можно было, о возстановленіи изъ развалинъ храмовъ Божіихъ, а потомъ уже брались за свои жилища. Русскіе князья, избѣгшіе татарскаго плѣна, желая вызвать народъ изъ убѣжищъ и образовать поселенія, прежде всего созидали церковь, которая служила видимымъ знакомъ наступившей безопасности, и такимъ образомъ составляла центръ новаго или возстановленнаго изъ развалинъ поселенія. Та же любовь къ сооруженію храмовъ сохранилась въ Россіи и послѣ того, какъ она раздроблена была на двѣ половины, и одна половина, сосредоточиваясь около Москвы, начала новую славную политическую жизнь, а другая, подъ предводительствомъ литовско-русскихъ князей, должна была переносить свою историческую судьбу въ союзѣ съ подьскимъ государствомъ. Литовско-русскіе князья, ставши во главѣ южно-русской жизни, не уступали въ усердіи къ построенію храмовъ сѣверо-русскимъ князьямъ. Принимая православную вѣру и русскую народность, они хотѣли напомнить собою древнихъ русскихъ князей и явиться какъ бы продолжателями ихъ въ дѣлѣ нравственно-религіознаго, православно-христіанскаго образованія русскаго народа. Нѣкоторые литовско-русскіе князья дѣйствительно почитали себя такими и называли древне-русскихъ князей своими предками въ дѣлѣ построенія и возобновленія храмовъ. Такъ литовско-русскій князь Свиригайло, подтверждая наданья, права и привилегіи Пречистенскаго Луцкаго монастыря, данныя основателями его князьями Мстиславомъ Владиміровичемъ Мономаховичемъ и Василиемъ Романовичемъ, называетъ этихъ князей въ подтвердительной грамотѣ, своими „продками“¹⁾ Съ такимъ же усердіемъ относились къ храмамъ Божіимъ всѣ вообще князья, бояре и дворяне русскіе и литовско-русскіе. Получая отъ господара великаго князя удѣлы, имѣнія и земли во владѣніе, они заботились прежде всего о сооруженіи церквей и монастырей въ своихъ имѣніяхъ, чтобы пріобрѣсть въ глазахъ православнаго русскаго народа значеніе національных „прирожденных“ его патроновъ. Вслѣдствіе этого, сооруженія храмовъ сдѣлались для русскихъ и литовско-русскихъ владѣльцевъ какъ бы наследственною ихъ обязанностію. Сосредоточивая въ себѣ матеріальныя силы и средства народа, они справедливо почитали себя обязанными удовлетворять существеннѣйшей потребности народа-сооруженію храмовъ и по своимъ личнымъ нравственно-религіознымъ побужденіямъ. Мы поймемъ чистоту и искренность этихъ побужденій, если припомнимъ, что древнее южно-русское дворянство всѣ свои лучшія стремленія, все свое аристократическое вліяніе обращало на заботы о процвѣтаніи православія, о преуспѣяніи вѣры и благочестія къ юго-западной Россіи. Для достиженія этой важной цѣли, они первымъ дѣломъ

¹⁾ Архивъ ю.-зап. рос. т. I, № 36.

полагали сооруженіе храмовъ, какъ разсадниковъ вѣры и православнаго духовно-религіознаго просвѣщенія русскаго народа. Не достало бы намъ времени перечислять многочисленные примѣры благочестивой ревности древнихъ нашихъ юго-западно-русскихъ патроновъ къ сооруженію храмовъ. Для примѣра укажемъ на одного изъ лучшихъ патроновъ нашей Подоліи, брацлавскаго кастеляна Василя Загоровекаго. Онъ во всю свою жизнь сооружалъ церкви и монастыри въ своихъ имѣніяхъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ и на Волыни и, умирая, завѣщалъ своимъ дѣтямъ построить церкви и обеспечить ихъ наданьями въ тѣхъ селахъ его имѣній, въ которыхъ онъ не успѣлъ построить церквей при своей жизни²⁾. Любовь къ сооруженію храмовъ долго сохранялась въ нашемъ владѣльческомъ дворянствѣ, не смотря на измѣну его православію. Даже въ позднѣйшее время встрѣчаются примѣры, что нѣкоторые изъ нашихъ лучшихъ пановъ строили православные храмы въ своихъ имѣніяхъ. Видно, въ нихъ пробуждалось чувство историческаго призванія древнихъ русскихъ патроновъ. О, еслибы это св. чувство окончательно пробудилось въ сознаніи нашего мѣстнаго дворянства и исклѣило его отъ польскихъ лэвъ и іезуитскаго фанатизма!

Сооруженіе храма было началомъ права патронатства. Нѣтъ никакой надобности производить это право исключительно изъ Польши, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые писатели. Изъ Польши оно позаимствовало только нѣкоторыя особенности своей внѣшней формы, а прямое исходное начало своего развитія оно имѣло въ сооруженіи храма. Строитель церкви становится естественно ея покровителемъ, — вотъ начало патронатства. Королевскій привилей и патриаршее или митрополичье и епископское благословеніе сообщали только формальный юридическій характеръ тѣмъ патрональнымъ отношеніямъ строителя къ церкви, которыя уже существовали на практикѣ.

2) *Учрежденіе школъ, типографій и богадѣленъ.* Въ наше время возникновеніе и существованіе ученыхъ, благотворительныхъ и другихъ учреждений всегда происходитъ подъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ государства, которое ограждаетъ ихъ положеніе разными правами и привилегіями. Не такъ было въ юго-западной Руси въ XVI вѣкѣ. Тамъ государство не считало себя обязаннымъ покровительствовать развитію православно-русской народной жизни; оно, напротивъ, думало, что необходимо стѣснять это развитіе, или что тоже, давать ему такое направленіе, которое вело бы къ сліянію съ латино-польскою народностію, представительствомъ которой взяла на себя государственная власть въ юго-западной Руси. Но, какъ мы видѣли, русско-православное общество юго-западной Руси, вслѣдствіе развитія въ немъ владѣльческаго и общественнаго началъ, пользовалось такими широкими правами, что взяло подъ свое покровительство свою родную православную церковь и подъ ея знаменемъ рѣшилось отстаивать свою самобытность и независимость. вмѣстѣ съ тѣмъ, юго-западно-русскій православный патронатъ, для выполненія своей задачи, взялъ подъ свое покровительство все, что служило выраженіемъ русской народной жизни, что относилось къ интересамъ православія и русской народности. Вслѣдствіе этого подъ покровомъ патроната стали возникать въ юго-западной Руси разныя учреждения, которыя, будучи слѣдствіемъ развитія русской народной жизни, находились въ тѣсной связи съ церковною жизнью

юго-западной Руси. Такими учреждениями въ юго-западной Руси въ XVI в. были школы, богадѣльни и типографіи.

При такомъ взглядѣ на предметъ, о которомъ идетъ рѣчь само собою исчезаетъ то недоумѣніе, которое возникаетъ въ насъ при видѣ безучастія представителей южно-русской православной церкви въ такомъ, близко ихъ касающемся, дѣлѣ, какъ учрежденіе школъ, богадѣленъ и типографій, — въ такомъ дѣлѣ, которое во все времена составляло неотъемлемое преимущество церкви. Православная церковь въ юго-западной Россіи, вслѣдствіе того исключительнаго положенія, о которомъ мы говорили, со стороны своего внѣшняго матеріальнаго положенія, находилась въ полной зависимости отъ патроната. Посему она имѣла возможность располагать средствами, необходимыми для обеспеченія учебныхъ, благотворительныхъ и другихъ учреждений, и потому, вмѣстѣ съ заботами о своемъ положеніи, она, такъ сказать, предоставила патронату право попеченія и объ этихъ учрежденіяхъ. Государственная власть признала и утвердила это право за патронатомъ вмѣстѣ съ признаніемъ и утвержденіемъ самаго патроната.

Учрежденіе школъ, богадѣленъ и типографій было прежде всего дѣломъ патронатской благотворительности. Устроить школу, богадѣльню, завести типографію — считалось такимъ же богоугоднымъ дѣломъ, какъ сооруженіе церкви или монастыря. Поэтому учрежденіе школъ, богадѣленъ и типографій шло совмѣстно съ сооруженіемъ храмовъ и обеспеченіемъ ихъ. Соорудить церковь или монастырь и основать при нихъ какое либо благотворительное заведеніе было какъ бы однимъ актомъ патронатской благотворительной дѣятельности.

Впрочемъ, учрежденіе школъ, богадѣленъ и типографій не имѣло такого всеобщаго и повсемѣтнаго характера, какъ сооруженіе и обеспеченіе храмовъ. Не у каждого патрона были указанныя учрежденія. При томъ не все указанныя учрежденія были вездѣ совмѣстны: школы и богадѣльни встрѣчаются въ актахъ чаще, нежели типографіи; школы и богадѣльни существовали только у самыхъ знаменитыхъ частныхъ патроновъ и у братствъ.

Воодушевляемые чувствами христіанской благотворительности и проникнутые сознаніемъ своего назначенія для православно-русскаго народа въ юго-западной Россіи, частные патроны-владѣльцы основывали школы, богадѣльни и типографіи въ своихъ имѣніяхъ при своихъ патронскихъ церквяхъ и монастыряхъ. Укажемъ нѣкоторые примѣры. Такъ Василій Загоровскій, кастелянъ брацлавскій, завѣщая устроить въ своихъ имѣніяхъ церкви, и опредѣляя для нихъ наданья, въ томъ же завѣщаніи дѣлаетъ распоряженіе „абы при каждой церкви школа была и шпиталь (госпиталь)“³⁾. Далматъ Цеперскій съ своею супругою, желая посвятить нѣкоторую часть изъ своихъ имѣній славѣ Божіей, ради вѣчной памяти и отпущенія грѣховъ, надалъ и уфундовалъ Цеперскій монастырь своимъ имѣніемъ Новый Дворъ съ тѣмъ, чтобы при этомъ монастырѣ „школа для ученія дѣтей и размноженія хвалы Божіей неуставаячая была, также гошпиталь для убогихъ и больныхъ“⁴⁾.

Образцемъ патронскихъ учебныхъ и благотворительныхъ учреждений были: школа, богадѣльня и типографія, основанная княземъ Константиномъ Острожскимъ въ своемъ городѣ

2) Архивъ ю.-зап. рос. ч. I, т. I. № 16.

3) Тамъ же ч. I, т. I, № 16.

4) Собраніе актовъ Виленск. № 40.

Острогѣ. (Острожское училище, основанное въ 1580 году, по образцу іезуитскихъ школъ, для противодѣйствія симъ послѣднимъ, было первымъ въ Россіи училищемъ, послужившимъ образцемъ для всѣхъ русскихъ училищъ XVII и XVIII вѣковъ. Состоя подѣ управленіемъ знаменитаго Кирила Лукориса „образованнаго и крѣпкаго въ православіи мужа“, Острожское училище заслужило всеобщую извѣстность и послужило образцемъ для братскихъ школъ. Острожская типографія была первою въ Россіи. Православная церковь обязана ей церковно-богослужебными книгами, отеческими твореніями, разными полемическими и другими сочиненіями, написанными учеными людьми, вышедшими изъ Острожской школы, въ защиту православія и для противодѣйствія іезуитско-католической и уніатской пропагандѣ⁵⁾).

Какъ ни плодотворна была дѣятельность частныхъ патроновъ на поприщѣ учрежденія школъ, богодѣленъ и типографій, но она стояла далеко ниже дѣятельности братствъ въ этомъ отношеніи. Братства, по самой основной задачѣ своей, предвзначены были къ благотворительности. (Уже цеховыя братскія корпораціи поставляли для себя обязанностію заботиться о пріобрѣтеніи источниковъ „на потребности и оправы и на слуги церковныя, такъ тежъ и на милосердныя учинки до шпиталей... и на ялмузну убогимъ людемъ“⁶⁾).

Происходя изъ цеховыхъ корпорацій, церковныя братства всецѣло проникались духомъ благотворительности, такъ что идея благотворительности лежала въ основаніи внутренняго устройства братствъ. Съ понятіемъ о церковномъ братствѣ неразрывно соединено было понятіе о разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Братская дѣятельность именно и начиналась съ благотворительныхъ учрежденій. Группируясь около извѣстной церкви, братство на первыхъ же порахъ своего существованія заботилось объ учрежденіи школы, богадѣльни и типографіи, и затѣмъ уже составляло свой уставъ и представляло на утвержденіе патріарху и королю. Такимъ образомъ школы, богадѣльни и типографіи были необходимою и существенною принадлежностію церковныхъ братствъ, безъ нихъ братства были немислимы; онѣ были орудіями и проводниками той великой силы, съ какою являются братства въ борьбѣ православія съ латинствомъ и унією. Укажемъ нѣкоторые примѣры учрежденія болѣе замѣчательными братствами школъ, богадѣленъ и типографій.

Старѣйшее изъ всѣхъ юго-западно-русскихъ братствъ — Львовское издавна имѣло у себя, подѣ своимъ покровительствомъ, школу и богадѣльню; но учебныя и благотворительныя учрежденія Львовскаго братства пріобрѣтаютъ извѣстность съ 1583 года, когда братство получило окончательное прочное устройство, формальное утвержденіе и патріаршее благословеніе. Вмѣстѣ съ благословенною грамотою и королевскимъ привиліемъ, братство получило право на учрежденіе школы, богадѣльни и типографіи. Въ 1588 г. патріархъ Іеремія далъ братству подтвердительную грамоту и въ ней поставилъ въ особую обязанность братства устроить „шпиталь и зданіе для училища и въ немъ учителей и учащихся въ возрастѣ премудрости и наказанія и славы Божіей“. Въ 1590 г. послѣдовала другая грамота того же патріарха, въ которой повелѣвалось „не быть другому общественному училищу въ Львовѣ, кромѣ одного училища братскаго усненія Пресвятой Богородицы и только въ немъ учить дѣтей

благочестивыхъ и православныхъ христіанъ божественному и священному писанію, а также славянскому и греческому языку“. Это было привиліемъ львовскаго братскаго училища, объясняемою съ одной стороны опасеніемъ осторожнаго архiepастыря поручать дѣло вышшаго образованія людямъ неискушеннымъ въ наукѣ, которые при тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ, легко могли бы впасть въ опасныя ошибки и заблужденія, а съ другой — желаніемъ братства сосредоточить свое вниманіе на одномъ училищѣ и не употреблять времени и труда для надзора за другими училищами, которыя развлекали бы только дѣятельность братства въ ущербъ общественной братской школѣ. Такими же привиліями обдарена была и братская типографія, получившая вмѣстѣ со школою патріаршее благословеніе и утвержденіе. Утвердивъ за нею право невозбраннаго печатанія священныхъ и церковныхъ книгъ, патріархъ предоставилъ ей выпускать въ свѣтъ хроники и нужныя для училища книги, именно: грамматику, шитику, реторику и философію. Въ послѣдствіи времени, митрополитъ Петръ Могила, опасаясь заразы со стороны отступниковъ православія, гнѣздившихся въ Львовѣ, строго запретилъ печатать какія бы то ни было книги во Львовской типографіи безъ его благословенія⁷⁾.

Наряду съ Львовскимъ славилось своими благотворительными учрежденіями Виленское братство. Оно имѣло въ своемъ владѣніи и управленіи Виленскій троицкій монастырь со всѣми принадлежащими къ нему вотчинами, угодьями и доходами „на сбудованье школъ, и на выхованье людей въ писмѣхъ умныхъ для науки дѣтей закону греческаго“⁸⁾. Около 1588 г. Виленское братство вполне сформировалось и представило патріарху Іереміи на разсмотрѣніе и исправленіе „Чинъ“, т. е. Уставъ братства, прося благословенія на учрежденіе школы, типографіи, страннопріимницы и больницы. Патріархъ далъ братству благословенную грамоту, въ которой разрѣшается братству имѣть школу языка греческаго, латинскаго и русскаго, типографію для печатанія всѣхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, богослужебныхъ книгъ и отеческихъ твореній и больницу. Школа и типографія виленскаго братства, также какъ и львовскаго, имѣла весьма важное значеніе для югозападно-русской православной церкви и православнаго русскаго народа въ періодъ борьбы православія съ католицизмомъ и унією⁹⁾.

При Кіево-Богоявленской церкви издавна существовала школа и богадѣльня, на иждивеніи братства. Кіевскіе митрополиты покровительствовали Богоявленской школѣ; изъ нихъ особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи Іона IV Протасевичъ. Но это знаменитое въ послѣдствіи училище получаетъ извѣстность со времени окончательнаго сформированія Кіево-Богоявленскаго братства. Около 1588 г. братство испросило у патріарха Іереміи благословеніе на преобразование своей школы въ высшее общественное училище, по образцу Львовскаго и Виленскаго. Получивъ патріаршее благословеніе, братство съ такимъ усердіемъ заботилось о своемъ училищѣ, что оно въ скоромъ времени не только поравнялось съ другими братскими училищами, но и превзошло ихъ¹⁰⁾.

⁷⁾ Памят. Врем. Ком. для разбора древ. акт. т. III, стр. 40 и 87. „Львовское ставропиг. братство“. Вѣстн. юго-зап. и зап. рос. 1864 г. Іюнь.

⁸⁾ Акты зап. рос. т. III, № 144.

⁹⁾ Вѣстн. югозап. и зап. рос. 1863 г. декабрь. Документы № 13.

¹⁰⁾ Исторія Кіев. Акад. Аскоченскаго.

⁵⁾ Кіевлянинъ, 1840 г. стр. 20.

⁶⁾ Акты зап. рос. т. II, № 131.

Упомянемъ еще о Луцкомъ братствѣ. Оно сначала имѣло только богадѣльню;—эта богадѣльня была весьма знаменита и пользовалась большою извѣстностію. Когда богадѣльня сгорѣла, братство испросило патриаршее благословеніе и королевскій привилей на построеніе новой богадѣльни и церкви со школою. Благотворительныя учрежденія Луцкаго братства были въ цвѣтущемъ состояніи, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ запорожскихъ козаковъ, которые особенно расположены были къ Кіевскому и Луцкому братствамъ. При посредствѣ своихъ учреждений, Луцкое братство мужественно боролось за православіе до прошедшаго столѣтія ¹¹⁾.

(Продолженіе *впрод.*). 312

Два слова о метрическихъ свидѣтельствахъ.

Всякій согласится, что чѣмъ проще дѣло, тѣмъ лучше, чѣмъ машина малосложнѣе, тѣмъ она удобнѣе къ употребленію и пользованію: намъ кажется, что хлопотливсе дѣло о метрическихъ выпискахъ можно бы устроить такимъ образомъ. Церковь уполномочиваетъ священника совершить таинство крещенія во храмѣ, или на дому. Чтобы избѣгнуть затрудненій, какія встрѣчаютъ родители при полученіи метрическаго свидѣтельства, особенно послѣ истеченія нѣкотораго времени послѣ крещенія дѣтей ихъ,—нужно, чтобы актъ о крещеніи немедленно, по совершеніи его, былъ тутъ же написанъ и вслухъ прочтенъ при всѣхъ присутствующихъ, подписанъ, укрѣпленъ печатью и немедленно врученъ, подъ росписку конечно родителей. Чтобы сдѣлать это болѣе удобнымъ, каждая церковь заблаговременно заготавливаетъ книги съ печатными бланками, въ которыхъ въ нѣсколько минутъ можно проставить имя, у кого крещенъ младенецъ, кто воспріемники и проч. Тоже самое священникъ вписываетъ на другомъ бланкѣ (со всѣми подписями и печатью), который вырѣзываетъ изъ книги и вручаетъ родителю новокрещеннаго младенца. Вотъ и все, никакихъ хлопотъ и хожденій, которыя многимъ знакомы. Книга остается при храмѣ, и на случай утраты выданнаго документа, онъ всегда можетъ быть возобновленъ. При ревизіи книга просматривается благочиннымъ. И кажется при такой обстановкѣ дѣла, не будетъ ли лишнимъ затруднять еще и консисторію? Священникъ съ причтомъ и свидѣтелями заслуживаютъ полное довѣріе. Выше сказано, что актъ крещенія читается вслухъ: это необходимо установить для того, чтобы не было ошибокъ; когда онъ пишется по истеченіи нѣкотораго времени, были случаи ошибокъ въ числахъ, именахъ и проч. Когда же свидѣтельство будетъ прочтено при всѣхъ, то, конечно, ничего подобнаго быть не можетъ. Выдача метрическаго свидѣтельства немедленно послѣ крещенія не будетъ тревожить родителей ходатайствомъ объ немъ, нерѣдко стеченіемъ обстоятельствъ, принужденныхъ съ мѣста своего жительства уѣзжать за многія тысячи верстъ.

Теперь, можетъ быть, эта статья благоустроеннѣе, но въ былое время случалось, что по нерадѣнію, вовсе были пропущаемы и не вписывались новорожденные и новокрещенные младенцы, что, какъ извѣстно, много дѣлало неприяностей и хлопотъ родителямъ, особенно при помѣщеніи сыновей въ образовательныя заведенія и поступленіи ихъ на службу.

Прочтеніе, вслухъ присутствующихъ, документовъ, выдаваемыхъ церковію—о рожденіи, крещеніи, бракѣ и погребеніи, должно быть признано необходимымъ для устраненія всякихъ недоразумѣній и ошибокъ.

Если подобный порядокъ, а онъ простъ и практиченъ, будетъ установленъ, то нѣтъ причины отказать въ нѣкоторомъ вознагражденіи денежномъ за всякое, выдаваемое отъ церкви свидѣтельство.

О способѣ взысканія денегъ съ церковно-коштныхъ воспитанниковъ духовной семинаріи при выходѣ ихъ въ свѣтскія учебныя заведенія.

Окончившіе полный курсъ ученія воспитанники таврической дух. семинаріи, Бутовъ и Станиславскій, и уволенный изъ семинаріи, по окончаніи курса въ IV классѣ, воспитанникъ Гусаковъ, всѣ трое состоявшіе во все время обученія въ семинаріи на церковномъ коштѣ, отказались отъ службы въ духовномъ вѣдомствѣ и отъ уплаты суммы, израсходованной на ихъ воспитаніе. Поэтому ихъ аттестаты и свидѣтельство не были имъ выданы изъ дух. консисторіи. Не смотря на то, они успѣли выдержать экзаменъ для поступленія въ новороссійскій университетъ, ректоръ котораго обратился къ преосвященному таврическому съ просьбой о высылкѣ къ нему документовъ этихъ воспитанниковъ. Воспитанникъ же Бутовъ, кромѣ того, лично отъ себя представилъ преосвященному прошеніе, въ которомъ просилъ указать способъ для полученія документовъ изъ консисторіи, а въ противномъ случаѣ указать путь для обжалованія рѣшенія преосвященнаго о невыдачѣ ему документовъ, и при этомъ выразился, что онъ долженъ будетъ прибѣгнуть, наконецъ, къ крайнимъ мѣрамъ. Представляя о семъ Синоду, преосвященный таврической объяснилъ, что таврическая епархія, въ теченіи четырехлѣтняго существованія мѣстной дух. семинаріи, затратила на содержаніе находящихся въ ней духовно-учебныхъ заведеній 200000 р., въ вѣдѣніе же мѣстнаго епархіальнаго начальства за это время поступило изъ семинаріи менѣе 10 кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ въ предѣлахъ епархіи, хотя въ настоящее время ощущается въ епархіи недостатокъ въ кандидатахъ священства. Во избѣжаніе сего на будущее время, преосвященный ходатайствовалъ о разъясненіи § 181 уст. дух. семин. въ томъ смыслѣ, чтобы каждый церковный воспитанникъ таврической семинаріи, въ случаѣ несогласія поступить, по назначенію епархіал. начальства, на службу по духовному вѣдомству въ предѣлахъ мѣстной епархіи, былъ обязанъ уплатить сполна и единовременно всю сумму, израсходованную на содержаніе его въ семинаріи. Разсмотрѣвъ изложенное, Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ учеб. комитета, напелъ: по § 181 сем. устава, казенно-коштные ученики семинаріи, въ случаѣ выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго, обязываются возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе, правленію семинаріи, и епархіальному преосвященному предоставляется симъ правиломъ устава разсрочивать и уменьшать взыскиваемую сумму, по ихъ усмотрѣнію, въ видахъ снисхожденія къ положенію увольняемыхъ воспитанниковъ. Но сообразуясь съ епархіальными нуждами, преосвященные могутъ и не допускать этихъ льготъ и вправѣ требовать отъ воспитанниковъ, желающихъ выйдти изъ духовнаго вѣдомства, возвращенія сполна и единовременно всей

¹¹⁾ Памяти: Врем. Кож. т. 1, стр. 4 и 7, № 1, 2 и 3.

суммы, израсходованной на ихъ содержаніе въ семинаріи. Сообразивъ все вышеизложенное съ § 181 семин. уст., разъяснительными къ сему § постановленіями (сборн. постан. по дух. учеб., ч. ст. 191, п. 4) и съ журналомъ о воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ (ст. 129, п. VI), Св. Синодъ опредѣлилъ: 1) предоставить преосвященному, въ отношеніи выдачи аттестата окончившему курсъ воспитаннику таврической семинаріи Станиславскому, поступить соотвѣтственно вышеизложеннымъ соображеніямъ. 2) Воспитанника Гусакова, уволенного, по предложенію преосвящ. изъ семинаріи за грубое требованіе свидѣтельства объ успѣхахъ въ наукахъ и рѣшительный отказъ выслужить по духовному вѣдомству за полученное воспитаніе узаконенный срокъ, освободить, примѣнительно къ опредѣленію Синода 1/14 декабря 1871 года, отъ уплаты денегъ, израсходованных на содержаніе его въ таврической семинаріи, выдавъ ему свидѣтельство объ успѣхахъ въ наукахъ за время обученія его въ семинаріи, въ коемъ пояснить и о причинахъ какъ увольненія его изъ семинаріи, такъ и оставленія его безъ взыскаія съ него денегъ, слѣдующихъ за полученное въ семинаріи образованіе на церковномъ коштѣ 3) Что же касается окончившаго курсъ таврической семинаріи воспитанника Бутова, то въ виду нерасположенія его къ пастырскому служенію и особенно дерзкаго, соединеннаго съ угрозою, порицанія законной резолюціи преосвященнаго, лишить его, Бутова, какъ недостойнаго, права на священный санъ, безъ взыскаія суммы, причитающейся за его воспитаніе въ семинаріи съ прописаніемъ объ этомъ распоряженіи на аттестатѣ Бутова. 4) Хотя воспитанникъ Бутовъ, окончивъ курсъ семинаріи, по существующимъ узаконеніямъ не принадлежитъ къ духовному сословію, но, въ виду того, что онъ отказался исполнить свободно принятое имъ обязательство относительно духовнаго вѣдомства, и до законнаго увольненія и полученія документовъ состоитъ въ духовномъ вѣдомствѣ, сообщить, примѣнительно къ п. 6 § 69 журнала о воспитательной части въ семинаріяхъ, о поступкѣ и на правленіи Бутова начальствамъ всѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ имѣются учебныя заведенія. 5) Во избѣжаніе на будущее время затрудненій, подобныхъ настоящему, происходящихъ отъ допущенія къ повѣрочному испытанію въ университетахъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій безъ представленія ими документовъ, просить министерство народнаго просвѣщенія сдѣлать соотвѣтственныя со стороны онаго распоряженія по сему предмету. Для исполненія настоящаго опредѣленія по первымъ тремъ пунктамъ онаго, послать преосвященному указъ, съ возвращеніемъ прошенія Бутова, а для исполненія по 4 и 5 п. передать опредѣленіе въ подлинникъ, на время надобности, въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода. Декабря 9-го дня 1877 года.

„По поводу этого указа Св. Синода о казенно-коштныхъ воспитанникахъ вообще и въ частности о бывшихъ воспитанникахъ семинаріи Гусаковъ, Станиславскомъ и Бутовъ, и прошеній послѣдняго, поданныхъ на имя его преосвященства, ректоръ Таврической семинаріи, архим. Арсеній, въ педагогическомъ собраніи обратился ко всѣмъ преподавателямъ и членамъ отъ духовенства съ просьбою, содѣйствовать ему и инспектору въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія учениковъ, въ развитіи въ нихъ любви къ церкви и къ духовному сословію, и тѣмъ самымъ сохранить лучшія силы для служенія церкви. Преподаватель Сахаровъ, съ своей стороны, прибавилъ къ этому слѣдующее: для полнаго и всесторонняго достиженія цѣли, указанной о рек-

торомъ, пужно привлечь и духовенство, особенно родителей и воспитателей дѣтей. Религіозно-нравственное воспитаніе можетъ быть успѣшнымъ только тогда, когда сѣмена его посеяны были въ дѣтствѣ, развивались и укрѣплялись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ родителей, которые должны быть образцомъ религіозно-нравственной жизни для своихъ дѣтей. Любовь къ церкви и пастырскому служенію можетъ быть съ успѣхомъ развита въ воспитанникахъ семинаріи только тогда, когда они видѣтъ будутъ въ своихъ родителяхъ и воспитателяхъ примѣры искренняго отношенія къ этому, когда послѣдніе, т. е. родители, сумѣютъ развить въ дѣтяхъ, что пастырство—одно изъ лучшихъ и благотворнѣйшихъ служеній для общества. Особенно на это преподаватель Сахаровъ обращаетъ вниманіе потому, что много фактовъ такихъ, что священники позволяютъ своимъ сыновьямъ изъ IV класса семинаріи переходить въ университеты, и отдаютъ дѣтей своихъ въ гимназію. При такомъ взглядѣ на семинарію и на служеніе въ духовномъ званіи со стороны многихъ членовъ изъ духовенства, всѣ усилія семинарскаго начальства о развитіи въ ученикахъ любви къ церкви и пастырству будутъ парализоваться и не будутъ достигать той желанной цѣли, какую помѣтилъ о. ректоръ въ своей рѣчи. (Таврич. Епар. Вѣд.).

О назначеніи опеки надъ такими сиротами духовнаго происхожденія, родители которыхъ не оставили имъ никакого имущества въ наслѣдство.

Изъ дѣлъ, поступающихъ на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства, оказывается, что надъ нѣкоторыми даже круглыми сиротами, оставшимися послѣ смерти священно и церковно-служителей въ малолѣтствѣ, не учреждено опеки, и такъ какъ это именно такіе сироты, которымъ отъ родителей не осталось никакого имущества, то можно думать, что самое это отсутствіе наслѣдства и служить причиною неучрежденія опеки, которая считается въ такихъ случаяхъ излишнею.

По этому поводу, кавказская духовная консисторія, вслѣдствіе предложенія преосвященнаго Германа, епископа кавказскаго и екатеринодарскаго, находитъ нужнымъ разъяснить благочиннымъ кавказской епархіи, съ ходатайства которыхъ начинаются дѣла о назначеніи опеки, что опека по закону установлена для попеченія не только объ имуществѣ, но и о личности несовершеннолѣтнихъ сиротъ, даже личность ихъ должна быть первымъ и главнымъ предметомъ опекунскаго попеченія, и что слѣдовательно опека надъ ними должна быть учреждаема и въ томъ случаѣ, если родители не оставили имъ никакого имущества. Вотъ главнѣйшія по сему предмету узаконенія: св. зак. изд. 1857 г. т. X, права и обяз. сем. ст. 262: „Обязанности опекуновъ вообще заключаются: 1) въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго, 2) въ управленіи его имуществомъ“, ст. 263: „опекунъ долженъ пе- щись объ особѣ и здравіи малолѣтняго. Онъ старается, чтобы малолѣтній воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ, въ познаніи той вѣры, въ которой онъ родился, въ правилахъ добра- нравія и удаленія отъ злыхъ примѣровъ; для сего, ежели малолѣтній не отданъ въ общественное училище, опекунъ обязанъ, смотря по роду его и состоянію, отдать его на воспитаніе и для изученія приличныхъ ему знаній людямъ добродѣтельнымъ, или избрать учителей, кои имѣли бы въ своихъ познаніяхъ и поведеніи опредѣленное законами сви-

дѣтельство; для служенія же опредѣлить къ малолѣтнему необходимо только нужныхъ служителей добраго и непорочнаго поведенія. Вообще опекунъ обязанъ приготовить малолѣтняго къ жизни, сообразной его состоянію, но всегда трудолюбивой, умѣренной и безмятежной“, ст. 265: „Опекуну предоставляется отыскивать законнаго удовлетворенія въ личной обидѣ, малолѣтнему нанесенной“. Ст. 252, пунктъ 1: („Епархіальное начальство обязано) дѣтей мужскаго пола, достигшихъ возраста, въ коемъ возможенъ пріемъ ихъ въ духовныя училища, помѣщать въ оныя и при томъ на казенное содержаніе, если у нихъ нѣтъ собственнаго имѣнія“. Пунктъ 3: „Сиротамъ, не имѣющимъ родителей или ближнихъ родственниковъ, ихъ попечитель или опекунъ прискиваетъ помѣщеніе въ постороннемъ добромъ и благотворительномъ семействѣ духовнаго или свѣтскаго званія, или въ благотворительномъ заведеніи, или наконецъ въ монастырѣ, для воспитанія и наставленія, чему и епархіальное начальство по возможности способствуетъ“.

А такъ какъ назначеніе опеки можетъ замедлиться, даже со всѣмъ не состояться и отъ того, между прочимъ, что въ случаѣ смерти какаго либо священно-или церковно-служителя, нѣкоторые благочинные не доносятъ особо объ оставшихся послѣ него сиротахъ и имуществѣ, для распоряженія попечительства, а упоминаютъ объ этомъ только въ общемъ рапортѣ епархіальному архіерею о смерти его, каковой рапортъ обыкновенно поступаетъ въ консисторію для распоряженія, входящихъ въ кругъ ея обязанностей, и тамъ остается безъ передачи въ попечительство, дѣла котораго ея не касаются: то консисторія находитъ также нужнымъ предписать благочиннымъ, къ надлежащему руководству и исполненію, чтобы они, донося о смерти кого либо изъ священно-церковнослужителей, съ приложеніемъ документовъ на его званіе, въ тоже время доносили епархіальному преосвященному, отдѣльными рапортами, объ осиротѣвшемъ семействѣ и оставшемся имуществѣ, съ присовокупленіемъ своего мнѣнія о томъ, кто могъ бы быть назначенъ опекуномъ сиротъ и имущества, если таковой не назначенъ по духовному завѣщанію.

Поступило въ продажу второе, значительно исправленное и дополненное двадцатью картинами, роскошное изданіе:

ГЕРОИ И ДѢЯТЕЛИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 ГОДОВЪ. (2-е изданіе В. П. Турбы).

Эта книга заключаетъ въ себѣ двадцать художественно-исполненныхъ большихъ портретовъ съ подробными біографіями и обстоятельнымъ описаніемъ выдающихся военныхъ событій, обезсмертившихъ имена героев. Портреты, отпечатанные на толстой слоновой бумагѣ, рисованы художниками: П. Ф. Борелемъ и Брожемъ, гравированы: И. Матюшинымъ, Ю. Барановскимъ и О. Герасимовымъ. Описанія событій войны составлены на основаніи наиболѣе интересныхъ корреспонденцій, помѣщенныхъ какъ въ нашихъ, такъ и въ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ числѣ портретовъ, между прочимъ, помѣщены: О. Э. Штоквичъ—защитникъ баязетской цитадели; Н. М. Барановъ—капитанъ парохода «Весты»; Н. А. Драгомировъ; М. Д. Скобелевъ 2-й; О. В. Дубасовъ; А. Н. Шес-

таковъ; В. А. Гейманъ; І. В. Гурко; А. А. Тергукасовъ; О. О. Радецкій; М. Т. Лорисъ-Меликовъ; И. Д. Лазаревъ; Э. И. Тотлебенъ; А. А. Непокойчицкій; В. Ф. Дерожинскій; Н. П. Криденеръ; И. Д. Оклобжю; Кн. И. А. Шаховской; А. Э. Циммерманъ и др.

Изъ военныхъ событій подробно описаны: 23-хъ-дневная оборона баязетской цитадели; Бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ; Геройская защита Шипкинскаго перевала; Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай; Взятіе Ловца и бой 30 и 31 августа у Плевны; Взятіе крѣпости Никополя; Гибель турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ»; Взятіе крѣпости Ардагана; Разгромъ арміи Мухтара-паши и взятіе крѣпости Карса; Паденіе Плевны; и проч., и проч.

Картины, вошедшія во второе изданіе, изображаютъ слѣдующія сцены: На улицахъ Балзета, послѣ истребленія турецкими войсками армянскаго населенія.—Бой парохода «Весты» съ турецкимъ броненосцемъ «Фехти-Булентъ».—Пятый день боя подъ Шипкой: «Нѣтъ патроновъ, бей камнями!»—Общій видъ переправы русскихъ войскъ у Зимницы съ 14 на 15-е іюня 1877 г.—Генераль Скобелевъ на полѣ битвы подъ Плевною, 30 августа.—Бомбардированіе Никополя передъ взятіемъ.—Взрывъ минами турецкаго монитора «Хивзи-Рахманъ», произведенный лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ.—Взятіе штурмомъ крѣпости Ардагана.—Сцены изъ перехода черезъ Балканы: а) Втаскиваніе орудій на рукахъ; б) Орудіе втащили и на покой.—Дорога на Муха-Эстатскія позиціи, занятая рюнкскимъ отрядомъ.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Эрзерумъ.—Движеніе русскихъ войскъ въ Шипкинскомъ перевалѣ.—Бой на улицахъ Карса послѣ штурма.—Сулинское устье Дуная, въ которомъ Рождественскій атаквалъ турецкій мониторъ.—Взятіе высотъ близъ Мачина 10 ротами 14 корпуса, 10 іюня 1877 г.—Переходъ черезъ Дунай у Браилова, 10-го іюня.—Обложеніе Карса русскими войсками—Попытка Османа-паши прорваться изъ Плевны.—На улицахъ Плевны послѣ ея паденія.

ЦѢНА КНИГИ: въ бумажной обложкѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ шагреновомъ золоченомъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к.; въ шагреновомъ же золоченомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 рубля.

ГГ. Иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно по слѣдующему адресу: издателю «Славянскаго Міра» В. П. Трубѣ, въ Спб., по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, д. № 103.

Содержаніе № 37.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшее повелѣніе и рескриптъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Утвержденіе въ должности церк. старостъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Право патронатства.

Предыдущій № сданъ на почту 4-го Сентября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.